

Г.А. Острогорский

ИСТОРИЯ ВИЗАНТИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ*

В статье рассматриваются основные этапы развития европейского и американского византиноведения в начале — первой половине XX в. Особое внимание уделяется трудам ученых Балканских стран. Проанализирован вклад в византиноведение русских и советских ученых.

Ключевые слова: византология, история Византии, Балканы, сигиллография, сфрагистика, А.А. Васильев, Н. Йорга, Дж. Бьюри, К. Крумбахер, П. Лемерль, Думбартон Оукс центр.

На рубеже XIX и XX вв. византистика достигла больших успехов и в других странах. В Италии велись исследования как по истории и филологии, так и по праву Византии. На Балканах с византологией тесно переплетались изыскания по национальной истории народов балканских стран. В Болгарии значительный вклад в изучение Византии внесли П. Мутафчиев (1883–1943), В. Златарский (1866–1935) и П. Новиков (1884–1939). В Югославии изучением Византии занимались не только такие византологи как Д. Анастасиевич (1877–1950) и Ф. Гранич (1883–1948), но и историки средневековой Сербии и Хорватии: Ст. Станоевич (1874–1937), И. Радонич (1873–1956), Н. Радойчич и Ф. Шишич (1869–1940). В Румынии перед первой мировой войной изучение Византии шло полным ходом благодаря удивительной активности Н. Йорга (1871–1940), чьи замечательные работы охватывали историю и литературу Византии и Румынии, а также историю Оттоманской империи, и мировую историю.

Успехи в византистике зависели и от сотрудничества ученых на международном уровне. Две мировые войны нарушали эти связи, но постепенно, с большим трудом они восстанавливались, и наука развивалась дальше. Непосредственно в промежутке между двумя войнами изучение Византии сильно продвинулось вперед. Расширилась сфера исследований и объем издательской деятель-

---

Перевод с английского выполнен священником Игорем Ивановым по изданию: *Ostrogorsky G. History of The Byzantine State. New Jersey, 1969. P. 12–21.*

* Окончание. Начало см.: Христианское чтение. 2010. № 1(32). С. 122–132.

ности, что выразилось в организации интернационального конгресса по Византии и в создании новых периодических изданий, а также в образовании новых центров по исследованию Византии. Если до 1914 г. византилисты имели только два собственных журнала — «Byzantinische Zeitschrift» и «Византийский временник», то после первой мировой войны появилась масса периодических изданий, что свидетельствует о значительном расширении исследований. В 1925 г. под руководством Анри Грегуара, проделавшего большую исследовательскую работу, начал выходить «Byzantion». Благодаря этому периодическому изданию и изумительной активности его создателя Брюссель стал важным центром византистики. Во время второй мировой войны это издание было временно прекращено, а затем вышли три тома (№ 15–17), но уже в Америке, однако, № 18 был издан снова в Брюсселе. Другое значительное брюссельское издание, существовавшее с 1932 г. — «Annuaire de l'Institut de philologie et d'histoire orientales et slaves» — также эмигрировало в США во время второй мировой войны. Третий важный журнал — «Byzantinische-Neugriechische Jahrbücher» — издавался Н. Беем сначала в Берлине (1920 г.), а затем в Афинах (1926 г.). В свою очередь активность греков на поприще изучения Византии нашла выход в издании «Ἐλετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν» (1924 г.) под руководством Кукулеца и «Ἑλληνικά», издававшейся К.Амандосом и С.Кугеасом (с 1928 г.). В Риме с 1924 г. С.Г. Меркати стал издавать, но весьма нерегулярно, «Studi Byzantini e Neoellenici». В 1929 г. в Праге стал выходить сборник «Byzantinoslavica». Во время войны он вынужден был прекратить свое существование, но после победы его снова начали издавать М. Паулова, Б. Харванек и Н.Л. Окунев, они перестали ограничивать тематику журнала только византино-славянскими отношениями, что сделало этот сборник важным печатным органом византистов. С другой стороны после многогранной и весьма плодотворной деятельности прекратил свое существование «Seminarium Kondakovianum» («Annales de l'Institut Kondakov»), основанный в 1926 г. в Праге как центр имени Н.П. Кондакова по изучению Византии и археологии. В 1938 г. он Институт Кондакова был переведен в Белград и просуществовал до 1941 г., когда во время немецкой бомбежки было уничтожено здание института, и погибли двое сотрудников.

Свой византологический институт организовал ученый орден Вознесения. Институт начал действовать в Кадики, затем переехал в Бухарест, а сейчас находится в Париже. Его периодическое издание «Échos d'Orient», появившееся впервые в 1897 г. под названием «Revue trimestrielle d'histoire, de géographie et de liturgie orientales», все более и более сосредотачивается на изучении Ви-

зантии, отражая возрастающий интерес к этой научной дисциплине. В 1943 г. этот сборник стал называться «Études byzantines», а с 1946 г. «Revue des Études byzantines». Таким образом, византистика обогатилась новым и очень полезным специальным журналом. В Америке появился новый журнал «Byzantina Metabyzantina», правда пока только один том (в двух частях, 1946 и 1949 гг.). В Париже американец Т. Вайтмор основал институт по изучению Византии, который с 1946 г. публикует работы по археологии и искусству Византии в «Bulletin of the Byzantine Institute». Кроме того, в США возник исследовательский центр Dumbarton Oaks Research Centre, ставший ведущим институтом по изучению византийской цивилизации, археологии и искусства. Центр издает «Dumbarton Oaks Papers» (с 1941 г.) и «Dumbarton Oaks Studies» (с 1950 г.). В Шейерне, а затем в Эттале образовался центр теологических и экклесиологических исследований. Также после второй мировой войны в Вене возникло «Общество по изучению Византии», издающее «Jahrbücher der Österreichischen Byzantinischen Gesellschaft» (с 1951 г.). В Белграде действует Византологический институт Сербской академии наук, способствующий расширению исследований по истории византино-славянских отношений. Он издает свой ежегодник с 1952 г. Среди недавно возникших византологических центров следует особо упомянуть Сицилийский институт по изучению Византии и современной Греции в Палермо (директор Бруно Лаванини), Греческий институт по византийским и пост-византийским исследованиям в Венеции (директор София Антониадис) и Византийский исследовательский центр в Афинах (директор Дионисий Закифинос), в 1962 г. выпустивший подробный отчет о своей деятельности и о своих научных планах.

Таким образом, о замечательных успехах, сделанных этой сравнительно молодой наукой, свидетельствуют многочисленные научные центры и разнообразные периодические издания по византистике. Но даже они не дают полной картины все возрастающего интереса к Византии, так как научные журналы смежных дисциплин завели обычай публиковать на своих страницах работы по Византии¹.

Россия, сыгравшая в свое время значительную роль в развитии византистики, долгое время не проявляла себя на этом поприще. После первой мировой войны в России появилось лишь несколько второстепенных работ, а после смер-

---

¹ Библиографический список (за 1939–1948 гг.), опубликованный Международной византологической ассоциацией, насчитывает 2800 наименований из 280 изданий, таких как научная периодика, сборники или собрания сочинений.

ти Ф.И. Успенского наступило полное затишье. Если до 1916 г. вышло 22 солидных тома «Византийского временника», то в последующее десятилетие появилось всего 3 небольших по объему номера (1922, 1925 и 1927 гг.), а затем последовало долгое молчание. Однако в последние годы интерес к Византии стал постепенно возрождаться в СССР, что ознаменовалось изданием «Византийского сборника» (с 1945 г.). Возникли исследовательские центры по Византии, как в Москве и Ленинграде, так и в других городах Советского Союза, возросло количество публикаций, возобновилось издание «Византийского временника» (с 1947 г.), к 1969 г. насчитывающего 22 полноценных тома. Как ученые старшего поколения, так и молодые ученые России свои труды посвящают исследованию социальной и экономической жизни Византии, которая теперь интерпретируется в свете материалистического взгляда на историю.

Такой заметный прогресс в изучении Византии был бы невозможен, если бы не возрастало качество и количество оригинального материала. Было издано много новых источников разного рода, что привело к появлению новых критических разборов вместо уже неудовлетворительных старых. И предстоит еще много сделать в этом направлении, так как мы еще сильно зависим от устаревших невыверенных редакций «Боннского корпуса». Попытки исправить положение были сделаны еще в конце XIX в. изданием *Bibliotheca Teubneriana*, а также недавней «Византийской коллекцией», изданной Ассоциацией Гийома Бюде, как впрочем и многочисленными отдельными публикациями. Так что многие византийские историки и хронисты теперь доступны в критических изданиях, фактически заменившими редакции текстов «Боннского корпуса». (Подробнее об этом сказано в заметках об источниках в начале каждой главы).

Одним из важных достижений в исследовании Византии была публикация документального материала. В период 1860–1890 гг. появилась несколько некритически изданная, но довольно обширная коллекция документов Ф. Миклошича и Й. Мюллера. В начале XX в. появилось гораздо лучше изданная коллекция документов со Святой Горы Афон, опубликованная в «Приложении к Византийскому временнику». Эту деятельность продолжили современные исследователи: Ж. Руйяр и П. Колом издали «Лаврские акты I» (Архивы Афона I) в Париже (1937 г.), П. Лемерль издал «Кутлумские акты» (Архивы Афона II) в 1945 г.; в Мюнхене Ф. Дёльгер издал сборник под названием «*Aus den Schatzkammern des Heiligen Berges*» (1948 г.); в 1955 г. в Париже А. Гийу издал «Архивы св. Иоанна Продрома на горе Менекее» («Византийская библиотека», № 3). Эти издания несравненно лучше прежних, они снабжены факсимиле до-

кументов и печатей, сами тексты даются в лучшей редакции и сопровождаются профессиональными примечаниями и академическим аппаратом.

Такой рост внимания к первоисточникам отразил тенденцию в современном византиноведении к возможно более полной реконструкции внутренней жизни византийского государства с ясным отображением его административной системы наряду с описанием социального и экономического развития². При этом византинистам нужно еще далеко продвинуться вперед, прежде чем они приблизятся к осуществлению плана издания под названием «*Corpus der griechischen Urkunden des Mittelalters und der neuen Zeit*». Этот план был представлен Крумбахером перед Международной академической ассоциацией еще в 1904 г. Теперь, конечно, накоплено и опубликовано много важного материала и проведено значительное число специальных исследований³. Особая заслуга здесь принадлежит Францу Дёльгеру. Он одним из первых написал труды по византийской дипломатии и палеографии, например, «*Facsimiles byzantinischer Kaiserurkunden*» (Мюнхен, 1932) и согласно плану Крумбахера издал «*Regesten der Kaiserurkunden des oströmischen Reiches*», охватив следующие периоды: 565–1025, 1025–1204, 1204–1282, 1282–1341, и 1341–1453 гг. (в 5 частях. Мюнхен-Берлин, 1924, 1925, 1932, 1960 и 1962). Эти работы крайне нужны всякому византологу, поскольку в них имеется полный список (с критическими замечаниями) всех документов империи, как тех, которые действительно сохранились, так и тех, про которые известно, что они существовали, так как о них есть упоминания в других источниках. Периоду 311–476 гг. посвятил свою работу О. Зеек — «*Regesten der Kaiser und Päpste*» (Штутгарт, 1919). А В. Грумель в своей книге «*Les Régestes des Actes du Patriarchat de Constantinople*» исследовал документы из Константинопольского патриархата периода 381–1206 гг. (в 3 частях, 1932, 1936 и 1947 гг.). Наиболее значительным трудом по истории визан-

---

²Отчет о работе по исследованию социальной и экономической истории Византии был сделан Дж.И. Братиану в статье «*Les études byzantines d'histoire économique et sociale*» (*Byzantion*, № 14, 1939, р.497–511). Также важен очерк П. Хараниса «*On the Social Structure of the Later Roman Empire*» (*Byzantion*. 1944–45. № 17. Р. 39–57). Об исследованиях по праву Византии написал подробный отчет Б. Синоговиц «*Die byzantinische Rechtsgeschichte im Spiegel der Neuerscheinungen*» (*Saeculum*. 1953. № 4. Р. 313–333). Есть также небольшая работа Ж. де Малофосса «*Chronique de Droit byzantin*» (*Byzantion*. 1962. № 32. Р. 605–619). Из недавних публикаций — А.П. Каждан «Новые материалы по внутренней истории Византии X–XV вв.» (*Византийский временник*. 1958. № 13. С. 302–313).

³Прекрасный отчет об исследованиях в области византийской дипломатики сделан Ж. Руйаром в статье «*La Diplomatie byzantine depuis 1905*» (*Byzantion*. 1938. № 13. Р. 605–629) и Ф. Дэльгером — «*Bulletin diplomatique*» (*Revue des Etudes byzantines*. 1949. № 7. Р. 69–90).

тийской Церкви и истории догматов стало недавно вышедшее пособие Х.Г. Бэка «Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich» (Мюнхен, 1959).

В последнее время все более уделяется внимание таким дисциплинам, как эпиграфика, нумизматика и сфрагистика. Изучение монет и печатей вносит большой вклад в решение разного рода проблем, и особенно, в отношении внутренней истории Византии. Зачастую и свидетельства оказываются решающими. Нумизматический материал незаменим при изучении денежного обращения и экономической истории с одной стороны, и является символическим свидетельством правления того или иного императора — с другой. Сегодня абсолютно немислимо исследовать проблемы административной истории без тщательного рассмотрения сигиллографических свидетельств. И в то же время, несмотря на значительные достижения, глубокое знание в данной области все еще малодоступно науке. И здесь весьма значительный шаг вперед был сделан благодаря изданию В. Лораном большой коллекции печатей — «Documents de sigillographie byzantine: La Collection C. Orghidan» (Bibliothèque byzantine / Ed. P. Lemerle. Documents I. Paris, 1952). Помимо этого наиболее полного, великолепного труда самого выдающегося эксперта по византийским печатям, существует постоянно возрастающее количество отдельных публикаций по поводу изучения конкретных монет и печатей, а также отчеты о находках таковых. Подробные статьи по этому предмету В. Лорана⁴ однозначно прояснили задачу изучения и использования этого материала, который остается малодоступным для византинистов. В силу этого насущнейшей задачей является опубликование некоего «Corpus» как византийских монет, так и византийских печатей.

Громадное внимание, уделяемое современными византологами вспомогательным дисциплинам, знаменуется серией публикаций «Византийской библиотеки» под эгидой парижского историка П. Лемерля. Например, книга В. Грюмеля «Хронология» (Париж, 1958) и работа А. Батайя «Папирусы» (Париж, 1955).

Мы не ставим себе целью подробное обсуждение современных исследований Византии. Красноречивым свидетельством успехов византистики служит само количество специальных периодических изданий, издающихся в разных странах и снабженных детальной библиографией и научными обзорами отдельных исследований. С момента своего основания в 1892 г. и до сего дня (с кратким перерывом во время двух мировых войн) методическую и скру-

---

⁴Laurent V. «Bulletin de sigillographie byzantine» (Byzantion. 1929–30. № 5. P. 571–654; 1931. № 6. P. 771–829) и «Bulletin de numismatique byzantine 1940–49» (Revue des Études byzantines. 1951. № 9. P. 192–251).

пулезную работу во всех отраслях византологии ведет журнал «Byzantinische Zeitschrift», снабжая свои издания критическими обзорами (во второй части издания) и библиографическими указаниями (в третьей части издания). Подобным образом дается систематическая библиография и в недавно появившемся журнале «Byzantinoslavica», а также и во многих других византологических периодических изданиях, что является неоценимой помощью в исследованиях.

Теперь перейдем к краткому очерку современного состояния византистики, который может быть использован при более подробном ознакомлении с недавними работами по истории Византии.

Ранний период истории Византии детально рассмотрен у Е. Штейна в его «Geschichte des spätromischen Reiches» (1927) и «Histoire du Bas Empire II» (1949). Эти две работы выдающегося специалиста по административному устройству Византии охватывают период от 284 г. до 565 г. Они вышли вслед за исследованием Дж. Бьюри и являются надежным руководством по истории данного времени, а также и наиболее основательным трудом для понимания сущности раннего византийского государства.

В запланированной Дж.Б. Бьюри «Cambridge Medieval History» византийской истории посвящен том 1 (1911) и том 2 (1913), а также целиком том 4 (1923) под названием «The Eastern Roman Empire» (717–1453). Это — коллективный труд, части которого не равноценны, но, в общем, он является полезным и прекрасным справочным изданием с высококачественной и подробной библиографией. В 1966–67 гг. расширенное и полностью пересмотренное издание четвертого тома издала Дж.М. Хасси — «The Byzantine Empire» (1 часть: «Byzantium and its Neighbours» (1966) и 2 часть: «Government, Church and Civilization» (1967). Еще в 1919 г. блестящий французский византист Ш. Диль выпустил свою небольшую книгу «Histoire de l'Empire byzantin», охватывающую период от правления Константина Великого до 1453 г. (новое издание было в 1924 г., перевод на английский — в 1925, а на сербский — в 1933 г.) В «Histoire générale», начатой под общей редакцией Г. Глотца, Шарль Диль подробно и всесторонне излагает историю Византии от 395 г. до 1081 г., а Ж. Марсэ дает блестящий очерк арабской истории от Мухаммеда до XII в. (*Ch. Diehl, G. Marçais. Le monde oriental de 381 à 1081 // «Histoire générale». II section: Histoire du Moyen Age. Vol. 3. Paris, 1936*). В следующем томе Диль рассмотрел период 1081–1204 гг., а Р. Гийан довел его до 1453 г., в то время как Р. Груссе завершил исследование описанием латинских княжеств на Востоке (*Ch. Diehl, L.*

Oeconomus, R. Guiland, R. Grousset. L'Europe orientale de 1081 à 1453 // «Histoire générale». II section: Histoire du Moyen Age. Vol. 9. Paris, 1945).

В 1917 г. выдающийся русский ученый А.А. Васильев написал свою «Историю византийской империи» от основания и до крестовых походов, а в 1923–25 гг. издал три небольшие статьи — о периоде крестовых походов, об эпохе Латинской империи и о правлении династии Палеологов. В 1928–29 гг. в Мэдисоне он опубликовал расширенное издание своего двухтомника «История византийской империи» на английском языке. Затем в 1932 г. в Париже этот труд, пересмотренный и дополненный, был издан на французском языке, с которого его перевели на испанский (в 1948 г.) и на турецкий (правда, только 1 том, в 1943 г.). В 1952 г. в Мэдисоне с французского издания, еще раз пересмотренного, «История византийской империи» А.А. Васильева была напечатана снова на английском языке, и уже в одном томе. Эта общепризнанная и значимая работа стала ясным и надежным руководством к изучению Византии.

В свою очередь многосторонний румынский историк Н. Йорга создал интересную, но наспех написанную, картину византийской истории в книге под названием «Histoire de la vie byzantine» (в 3-х томах. Бухарест, 1934). Период до 1204 г. очерчен греческим историком К. Амандосом в «Ἱστορία τοῦ Βυζαντινοῦ Κράτους» (в 2-х томах, Афины, 1939, 1947; новое издание первого тома в 1953 г.). Первой попыткой дать марксистскую интерпретацию византийской истории стала «История Византии» М.В. Левченко (М. – Л., 1940) — краткий обзор неровный по качеству и по толкованию различных аспектов исторического материала. Этот труд был переведен на болгарский («История на Византия». София, 1948) и на французский («Byzance des origines à 1453». Paris, 1949) языки. Также болгарский историк Д. Ангелов занялся изучением Византии, издав в 1959 г. первый том своего исследования «История на Византия», охватывающего период с 395 по 867 г. Ясный, хотя и очень краткий очерк «Histoire de Byzance» (серия «Que sais-je?». Париж, 1948) был дан П. Лемерлем.

Особо следует отметить работу Луи Брейе «Le monde byzantin» (серия «L'évolution de l'humanité», издаваемая Берром: №: 32, 32b, 32c. Paris, 1947, 1949, 1950). Этот ценитель и поклонник Византии дает детальную картину политической истории империи («Vie et Mort de Byzance»), ее внутренней организации («Les Institutions de l'Empire byzantin»), а также аспектов цивилизации (La Civilisation byzantine»). Все три тома написаны вдумчиво и тщательно, но особо выделяется третий том — по истории византийской культуры. В нем дается яркая картина повседневной жизни различных слоев византийского обще-

ства. Эту работу Брейе можно сопоставить с вышедшим в то же время трудом выдающегося греческого историка Федона Кукулеса «Βυζαντινῶν βίος καὶ πολιτισμός» (5 томов в 8-ми книгах вышли в Афинах в 1948–52 гг.), в которой приводятся результаты обширных исследований повседневной частной жизни византийцев. Контрастом к этим трудам выступают исследования по истории византийской цивилизации, где представлены лишь некоторые аспекты развития, переплетающиеся в пестрой картине, причем акцент зачастую ставится на общественной жизни. Примером такого рода трудов могут служить работы Ш. Диля («Byzance, Grandeur et Décadence». Paris, 1919); А. Гейзенберга («Staat und Gesellschaft des byzantinischen Reiches» // Die Kultur der Gegenwart II. Abt. IV. I. Leipzig-Berlin, 1923. P. 364–414); Н.Х. Бейнса («The Byzantine Empire». London, 1926, 1943); С. Рансимэна («The Byzantine Civilization». London, 1933); Дж.М. Хасси («The Byzantine World». London, 1966) и Х.В. Хауссига («Kulturgeschichte im Byzanz». Stuttgart, 1966). Краткое, но всеобъемлющее изложение вопроса культуры Византии дает сборник научных трудов «Byzantium. An Introduction to East Roman Civilization» (издан под ред. Н.Х. Бейнса и Л.Б. Мосса в Оксфорде в 1948 г.). А работа Х. Хунгера «Byzantinische Geisteswelt von Konstantin dem Grossen bis zu Fall Konstantinopels» (Baden-Baden, 1958) обильно иллюстрирует византийскую культурную жизнь отрывками из источников. Автор рассудительно выбрал тексты и прекрасно их перевел, так что эта небольшая книга представляет собой отличное чтение.

Неоценимый вклад в византинистику внесли ученые тех стран, которые исторически были связаны с Византией, таких как итальянские города-государства, Персия, Турция, арабские и южнославянские страны. Работы об этих связях для византиниста зачастую гораздо важнее, нежели собственно изучение Византии. Иллюстрацией этому может служить труд В. Златарского «Istorija na Bŭlgarskata dŭrŭzava prez srednite vekove» (в 4-х томах. София, 1918, 1927, 1934, 1940). Златарский рассматривает свой предмет весьма широко и порой склонен теоретизировать, но его главная заслуга заключается в собрании всех материалов по истории византийско-болгарских отношений с ранних времен и до конца XIII столетия. Другой книгой подобного рода является труд К. Йиречека «Geschichte der Serben» (в 2-х томах. Изд. Gotha, 1911, 1918), который хотя и чрезвычайно сжат и суховат, но благодаря критическому подходу автора является глубоким и ценным исследованием.

В завершении этого обзора следует упомянуть о весьма ценном вкладе в византинистику Дюлы Моравчика с его изданием «Byzantinoturcica» I–II (Бу-

дапешт, 1942–43; второе дополненное издание вышло в Берлине в 1958 г. при содействии Немецкой академии наук). Тщательно изучив византийские документы, венгерский ученый собрал материал по истории народов тюркского происхождения. Его работа имеет громадную практическую ценность, так как он интерпретирует свой предмет в самом широком смысле и поэтому находит соответствующий материал практически в каждом историческом византийском сочинении. Более того, он дает краткие, но мастерски написанные комментарии по поводу каждого отдельного источника с ценной информацией, как о самих манускриптах, так и об их изданиях, а также приводит много других полезных сведений. Не будет никакого преувеличения в сравнении его труда с работой Крумбахера — «Историей византийской литературы», которой он служит бесценным дополнением. Оба исследования в равной мере необходимы для изучения Византии.